

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В ТРЕТЬИХ СТРАНАХ: ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ¹

Харитонов Е.М.

Харитонов Е.М., Институт мировой экономики
и международных отношений Российской академии наук, 117997, Россия,
Москва, ул. Профсоюзная, 23. Эл. почта: ekharit@imemo.ru.

В статье рассматривается политика Великобритании по предотвращению и регулированию межэтнических конфликтов в других странах. Такая деятельность является неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии Соединенного Королевства и во многом продолжает традиции Британской империи. Сегодня она позиционируется, с одной стороны, как часть стратегии национальной безопасности и усилий по противодействию терроризму, с другой стороны — как составляющая британской помощи международному развитию.

В рамках программ содействия развитию очевидны постепенный уход от идей мультикультурализма и одновременно продолжение политики, основанной на концепциях продвижения демократии и преодоления неравенства. Смена приоритетов объясняется, прежде всего, внутренними факторами, в частности, признанием неэффективности политики мультикультурализма в самой Великобритании. Однако представления о том, что создание демократических институтов и внедрение демократических процедур по западному образцу способны предотвратить и/или урегулировать этнические и религиозные конфликты, также подвергаются пересмотру. Негативные последствия вмешательства западных стран на Ближнем Востоке вызывают в британском обществе сомнения относительно возможности распространения собственных ценностей, норм и моделей поведения в третьих странах. Кроме того, растут опасения, связанные с возрастающим конфликтным потенциалом, вызванным межэтническими и межконфессиональными противоречиями в самой Великобритании. Сегодня эксперты все чаще заявляют о необходимости переосмысления моделей, на которых строится политика предотвращения конфликтов, в частности, имеющих этническую и религиозную природу.

Тем не менее, вопреки критике, касающейся невысокой эффективности такой работы, она будет продолжена и при новом правительстве консерваторов Д. Кэмерона.

Ключевые слова: Великобритания, предотвращение конфликтов, политическая идентичность, межэтнические конфликты, содействие международному развитию, «мягкая сила», «умная сила».

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках гранта Российского научного фонда № 15-18-00021 «Регулирование межнациональных отношений и этносоциальных конфликтов в современном мире: потенциал гражданской идентичности (сравнительный политический анализ)».

После прошедших в мае 2015 г. всеобщих парламентских выборов в Великобритании вновь сформированное правительство поставило вопрос о приоритетах деятельности за рубежом. Одним из значимых направлений внешней политики, осуществлявшейся под руководством прежнего коалиционного правительства Д. Кэмерона — Н. Клегга в 2010–2015 гг., являлась работа в так называемых нестабильных и находящихся в состоянии конфликта государствах (*conflict and fragile states*). Эта деятельность стала частью стратегии позиционирования Британии и британцев в качестве «ответственных граждан мира» и во многом продолжила традиции Британской империи. В стратегических документах, определяющих политику страны за рубежом, это направление работы рассматривается в двух контекстах.

Во-первых, регулирование и предотвращение конфликтов является частью стратегии национальной безопасности и противодействия терроризму, а также определяется членством страны в Европейском союзе (ЕС) и участием в международных организациях, в первую очередь в Организации Объединенных Наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и военно-политическом Североатлантическом альянсе (НАТО). Так, на вооружение британской внешней политики была взята инициатива «обязанность защищать», выдвинутая ООН в 2000-е гг. (см. *Millennium Development Goals...*).

Во-вторых, Соединенное Королевство уделяет большое внимание деятельности в области содействия международному развитию. Страна реализует масштабные программы в этой сфере как в качестве члена международных организаций, так и самостоятельно. Правительство Великобритании играет ключевую роль в такой работе, выступая инициатором, разработчиком и исполнителем конкретных программ и привлекая к ее формированию и осуществлению различных негосударственных акторов.

Страна первой среди государств «Группы восьми» достигла заданного ООН показателя, предусматривающего направление 0,7% валового национального дохода на помощь развитию. Сегодня 30% финансовых средств в рамках официальной помощи развитию (*Official Development Assistance, ODA*) направляется Великобританией в нестабильные страны и страны в состоянии конфликта (UK Government, 2012b). При этом под конфликтами подразумеваются прежде всего не столкновения между государствами, а внутренние противостояния, значительная доля которых, по данным экспертов (см., например: Stewart, 2010), включает в себя этнический и религиозный компоненты.

Несомненно, это направление внешнеполитической деятельности останется приоритетным и при новом правительстве Д. Кэмерона. При этом результаты такой деятельности и в стране, и за рубежом оцениваются в последние годы весьма неоднозначно. Сомнению подвергаются используемые до сих пор концептуальные основы подобной деятельности. Тем не менее политика правительства в этой области продолжает развивать обозначенные ранее тенденции.

Урегулирование и предотвращение конфликтов в третьих странах: общие тенденции британской политики

Одним из наиболее ярко проявляющихся в последнее время трендов в британской политике по противодействию конфликтам в других странах стал курс на сближение и усиление координации между военными и невоенными государственными ведомствами. Обеспечение взаимодействия между министерством обороны, министерством иностранных дел и по делам Содружества и правительственным Департаментом международного развития позиционируется в стратегических документах в качестве одного из приоритетов и направлено на повышение эффективности работы британских программ за рубежом. Такая политика укладывается в рамки предложенной американским политологом Дж. Наем концепции «умной силы», сочетающей «мягкий» и «жесткий» подходы (Nye, 2009). Идеи Дж. Нае вызвали большой интерес в Великобритании: например, в 2013–2014 гг. в Палате лордов (верхней палате британского парламента) действовал специальный Комитет по «мягкой силе» и влиянию Великобритании (House of Lords, 2014). В так называемую Green Paper (один из ключевых докладов 2010 г., подготовленный министерством обороны для «Стратегического обзора по безопасности») был даже включен особый раздел, посвященный проблеме влияния страны за рубежом, в котором использовался термин «мягкая сила» и был сделан акцент на важности именно невоенных методов обеспечения национальной безопасности (Ministry of Defense, 2010).

Такой подход в корне отличался от аналогичной работы в начале 1990-х гг., когда агентства, действовавшие в рамках британской политики содействия международному развитию, старались минимизировать работу в странах, находящихся в состоянии конфликта. По характеристике, данной авторитетным британским центром «Институт международного развития» (Overseas Development Institute), реализация долгосрочных программ в таких странах представлялась неэффективной, а сами эти государства считали «сиротами» с точки зрения международной помощи ('aidorphans'). Не только британские, но и другие западные доноры ограничивались гуманитарной поддержкой для смягчения наиболее тяжелых последствий конфликта, но не разворачивали масштабных программ развития из-за высоких рисков и нестабильной ситуации (Wild, Elhawary, 2012).

Положение начало меняться к концу 1990-х гг., когда вооруженные конфликты в Руанде, Югославии и других странах содействовали пересмотру использовавшихся подходов и приоритетов. В документах созданного в 1997 г. британского Департамента по международному развитию отмечалась взаимосвязь между обеспечением стабильности и предотвращением конфликтов, с одной стороны, и достижением целей развития — с другой. При этом обращалось внимание и на обратную зависимость: программы, направленные на развитие, представлялись эффективным способом профилактики конфликтов. Кроме того, столкновения и нестабильность в других странах из-за усиливающейся глобализации стали

восприниматься как угрозы безопасности самой Великобритании. Наконец, подчеркивалась важность координации усилий между различными акторами, работающими за рубежом (Department for International Development, 1997). В 2000-х гг., особенно после начала военных кампаний в Ираке и Афганистане, тренд на сближение военных и невоенных методов вмешательства начал проявляться все более явно. В стратегических документах, принятых в 2010–2011 гг. при коалиционном правительстве Д. Кэмерона — Н. Клегга, указанная тенденция сформировалась окончательно.

Среди таких документов необходимо упомянуть «Стратегический обзор в сфере обороны и безопасности» (The Strategic Defense and Security Review) (UK Government, 2010b) и «Национальную стратегию безопасности» (The National Security Strategy) (UK Government, 2010a), подготовленные в 2010 г. и объединенные общим заголовком «Сильная Британия в век неопределенности» (Securing Britain in an Age of Uncertainty). В 2015 г. планируется подготовка очередного «Стратегического обзора в сфере безопасности». Такой небольшой временной интервал между проведением обзоров (предыдущий подобный документ был подготовлен в 1998 г.) указывает на то, что действующая стратегия уже неотвечает текущим задачам.

Также ключевой является принятая в 2011 г. «Стратегия построения стабильности за рубежом» (Building Stability Overseas Strategy, BSOS) — совместный проект министерства иностранных дел и по делам Содружества, Департамента международного развития и министерства обороны Великобритании (UK Government, 2011). В рамках этой стратегии подчеркивается важность работы по предотвращению конфликтов.

Кроме того, одним из элементов существующей системы по регулированию и предотвращению конфликтов до последнего времени являлась инициатива Conflict Pool (см. подробнее: Кулькова, 2013), направленная на миротворчество, стабилизацию и предотвращение конфликтов за рубежом и также реализуемая совместно министерством иностранных дел и по делам Содружества, Департаментом международного развития и министерством обороны Великобритании. В 2015 г. эта программа приобрела новый статус и преобразована в Фонд по конфликтам, стабильности и безопасности (Conflict, Stability and Security Fund, CSSF) и получила дополнительное финансирование (ее бюджет на 2015/2016 г. составит более 1 млрд. ф. ст.). Ожидается, что участие в работе нового фонда примут и другие правительственные департаменты, что придаст ей более комплексный и стратегический характер (House of Commons, 2015).

Таким образом, границы между программами развития и деятельностью, направленной на обеспечение национальной безопасности, становятся все более подвижными. Эта тенденция на «секьюритизацию» программ развития вызывает критику, в том числе в самой Великобритании. Одни эксперты говорят о том, что проекты международной помощи становятся инструментами

для легитимации новых правительств после военных интервенций (например, в Афганистане) (см. Wild, Elhawary, 2012). Другие с беспокойством отмечают, что при сохранении существующих тенденций к 2030 г. расходы на помощь развитию превысят оборонный бюджет (Wheeler, 2013). В прессе и в экспертном сообществе регулярно высказываются опасения относительно эффективности реализуемых программ помощи, борьбы с коррупцией в странах-реципиентах и решения проблем с освоением выделяемых средств. Однако сегодня дискурс, связанный с необходимостью большей координации различных ведомств для снижения напряженности в мире, по-прежнему превалирует в официальной риторике. Взаимосвязь между развитием и предотвращением конфликтов за рубежом, а также между национальной безопасностью и достижением стабильности в других странах продолжает определять текущую деятельность.

Подходы к межэтническим и межконфессиональным конфликтам: смена приоритетов

Внимание к этническим и религиозным факторам с точки зрения предотвращения конфликтов в рамках британских программ существенно снизилось по сравнению с предыдущим десятилетием. Как и в самой Великобритании, вопрос о продвижении идей мультикультурализма за рубежом сегодня по большей части снят с повестки дня. Если в 2000-х гг. британские опыт и концепции этнического и культурного разнообразия предлагались в качестве модели для других государств, то в 2010-х гг. под влиянием внутренних факторов риторика существенно изменилась.

Так, например, к приоритетным направлениям внешней политики страны при лейбористском правительстве Т. Блэра в 2006 г. относилась деятельность по противодействию религиозному и этническому экстремизму, основанная на «разнообразии и открытости британского общества» и предполагающая продвижение межкультурного диалога и толерантности за рубежом. На опыт Великобритании и других европейских государств предлагалось опираться при работе в мусульманских странах (Foreign and Commonwealth Office, 2006).

Однако уже через несколько лет, в феврале 2011 г., новый премьер Д. Кэмерон в своем выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности предложил учиться на ошибках, допущенных страной в связи с опорой на концепцию мультикультурализма, признав, что она привела к ослаблению коллективной идентичности британцев и созданию внутри страны отдельных сообществ, не соприкасающихся друг с другом и живущих по своим обычаям (Cameron, 2011).

В основных стратегических документах Великобритании, принятых в начале 2010-х гг. и посвященных предотвращению конфликтов, нарратив мультикультурализма уже не прослеживается. Концептуальной опорой для такой деятельности остаются развитие демократических институтов и процедур, и эффективное управление, а этнические и религиозные различия рассматриваются в более

широком контексте содействия развитию. Предотвращение конфликтов связывается с усилением гражданского общества, снижением неравенства и бедности и решением других острых социальных проблем. При этом большое внимание уделяется созданию возможностей для того, чтобы представители этнических, религиозных и других меньшинств могли в рамках демократических процедур представлять свои интересы и взаимодействовать с остальными согражданами. Так, к примеру, «Стратегия построения стабильности за рубежом» предусматривает поддержку демократических механизмов и включение представителей различных этнических и религиозных групп в общество с помощью СМИ, разного рода союзов и бизнес-ассоциаций и других структур (UK Government, 2011, p.12).

При этом, будучи частью более широкой деятельности по содействию развитию, предотвращение конфликтов (в том числе межэтнических и межконфессиональных) идеологически и организационно связывается с продвигаемыми Великобританией в мире ценностями, нормами и идеями, а также с ее участием в международных инициативах. В частности, большое значение придается участию женщин в политической жизни и гендерному равенству. Также предотвращение конфликтов увязывается с прогрессом в достижении заявленных ООН Целей развития тысячелетия (Millennium Development Goals) (см. Millennium Development Goals).

Вполне вероятно, что стремление не подчеркивать межэтнические и другие различия между отдельными группами населения при реализации программ содействия международному развитию является оправданным. Ведь если помощь направлена на определенную этническую или религиозную группу, существует риск повышения, а не снижения напряженности в обществе и негативной реакции со стороны других граждан. К примеру, результаты проведенного во второй половине 2000-х гг. экспертами из США опроса жителей стран-реципиентов помощи в рамках масштабного проекта «Время услышать» показывают определенное их недовольство, связанное с поддержкой уязвимых, с точки зрения международных доноров, категорий населения. Например, граждане Боснии и Герцеговины и Косово сообщали об усилении межэтнических противоречий в связи с поддержкой возвращающихся беженцев и отсутствием такой поддержки для тех, кто оставался в своих домах во время конфликта. Опросы получателей помощи также фиксируют критику, связанную с поддержкой иностранными донорами мультиэтнических сообществ. Так, один из реципиентов помощи в Косово заявил: «Чтобы нам помогали, мы должны быть многонациональными и при этом обязательно иметь проблемы друг с другом» (Anderson, Brown, Jean, 2012).

Однако рассмотрение этнических и религиозных факторов как второстепенных тоже оказывается не всегда оправданным. Так, в докладе упомянутого Института международного развития приводятся выводы различных экспертов о деятельности Департамента международного развития Великобритании в Южном Судане. Как оказалось, многие существенные факторы при реализации

таких программ не были учтены. Предположения о том, что программы развития способствуют предотвращению конфликтов, не оправдались, а «зависимость между предоставлением доступа к социальным услугам и снижением уровня насилия в Южном Судане не обнаружена». Напротив, основные факторы и источники конфликта связаны с этническим разделением, спорами относительно земли и скота и недовольством молодежи, и все эти вопросы не могут быть разрешены в ходе реализации сегодняшних социально-экономических программ развития (цит. по: Wild, Elhawary, 2012).

Профессор Френсис Стюарт, возглавлявшая с 2003 по 2010 г. Центр по изучению неравенства, безопасности человека и этничности Оксфордского университета, изучая вопросы этнической и религиозной идентичности и их связь с возникновением вооруженных конфликтов, пришла к выводу, что глубинные причины большинства вооруженных конфликтов связаны с экономическими и политическими факторами, а также с различного рода неравенством. Основываясь на своей принадлежности к той или иной группе (идентичности), люди объединяются для борьбы или примыкают к одной из сторон конфликта, а различные идентичности предстают в качестве фактора мобилизации.

Одновременно с этим Ф. Стюарт также отмечает потенциал этнической и религиозной идентичностей для мобилизации в конструктивных целях, например, для поддержки и лоббирования необходимых изменений или голосования за отвечающего интересам данной категории населения кандидата на выборах (Stewart, 2009). Таким образом, при условии взаимодействия отдельных групп населения с государством создаются предпосылки для консолидации национального политического пространства, одним из значимых параметров образования которого как раз и выступает государственно-гражданская идентичность (см. подробнее: Прохоренко, 2012).

Однако на практике в реализуемых зарубежных программах Соединенного Королевства все же преобладает подход к содействию развитию, опирающийся прежде всего не на внутренние ресурсы различных сообществ, а на формирование демократических институтов. Вполне вероятно, что подобные программы оказывают лишь поверхностное влияние и зачастую приводят к созданию формальных структур, имитирующих работу гражданского общества, но не затрагивают глубинные процессы, связанные с государственно-гражданской идентичностью и собственным потенциалом обществ стран — реципиентов помощи.

При этом интересным оказывается опыт самой Великобритании по регулированию межэтнических отношений. Как уже отмечалось, британские политики опираются на такой опыт или отталкиваются от него при обсуждении стратегии работы за рубежом. Более того, длительное время внутренняя политика страны в этой области рассматривалась как один из ресурсов «мягкой силы», способствующий повышению привлекательности Британии и британских ценностей,

норм и моделей. В частности, культурное разнообразие страны стало одной из главных тем церемонии открытия летних Олимпийских игр в Лондоне в 2012 г.

Однако сегодня в Соединенном Королевстве усиливаются опасения, вызванные неуспешностью британской политики интеграции инокультурных иммигрантов и растущим конфликтным потенциалом в обществе. К примеру, согласно данным базирующейся в Лондоне независимой исследовательской компании YouGov, в 2012 г. около трети опрошенных британцев считают неизбежным связанный с насилием конфликт на этнической почве в своей стране. Исследование также выявило тревожные тенденции, касающиеся отношений между представителями различных конфессий (см. подробнее: YouGov, 2012).

В тоже время в британском обществе растет интерес, особенно в связи с процессом деволуции Шотландии, к той роли, которую национальная и/или этнотерриториальная идентичность играют с точки зрения доверия граждан к органам власти, их участия в выборах и т.д. (см., например: The Government Office for Science, 2013). Весьма вероятно, что пересмотр подходов к предотвращению конфликтов между различными этническими и религиозными группами населения в Великобритании будет оказывать влияние и на концептуальные основы подобной деятельности за рубежом.

География британских программ регулирования конфликтов в рамках деятельности по содействию развитию

На сегодняшний день Департамент международного развития (основная правительственная структура в этой области, через которую направляется до 85% средств в рамках британской «Официальной помощи развитию») обозначает 17 приоритетных для своей работы стран, относящихся к категории «затронутые конфликтом и нестабильные»: Афганистан, Мьянму, Демократическую Республику Конго, Египет, Эфиопию, Ирак, Ямайку, Иордан, Ливию, Марокко, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Тунис, Йемен и Зимбабве (UK Government, 2012b). Но это не означает, что в других странах работа, направленная на регулирование и предотвращение конфликтов, не ведется. Так, например, в 2013–2014 гг. Департамент поддержал 8 проектов в рамках инициативы Conflict Pool в Чеченской Республике в России (The list of projects...), а в 2014–2015 гг. — 4 проекта в рамках аналогичной программы на Украине (British Embassy Kyiv, 2014).

Одна из наиболее масштабных программ в этой области реализуется в последнее десятилетие Великобританией в Афганистане. Объем финансирования этой стране в рамках инициативы Conflict Pool вырос с 4 млн. ф. ст. в 2007–2008 гг. до 68 млн ф. ст. в 2012–2013 гг. (80% средств этой программы классифицируется как «Официальная помощь развитию») (House of Commons: International Development Committee, 2012).

На Международной конференции по Афганистану, прошедшей в июле 2012 г. в Токио, Великобритания взяла на себя обязательство выделять на программы

содействия развитию в этой стране 178 млн. ф. ст. ежегодно, по крайней мере, до 2017 г. (UK Government, 2012a).

Однако с этим направлением связана и наиболее острая критика со стороны экспертов и СМИ, вызванная как тенденциями к совмещению военного и невоенного вмешательства, так и пониманием ограниченности используемых моделей и концепций продвижения демократии. В 2012 г. сообществом британских и ирландских НКО, работающих в Афганистане, был опубликован доклад, посвященный эффективности британской помощи развитию в этой стране. Документ базируется на опросах получателей британской помощи, а его заглавие «Теряя способность мечтать» свидетельствует о достаточно негативных тенденциях. В частности, общественные настроения в Афганистане по вопросам конфликтного потенциала характеризуются как «крайне пессимистичные»: максимальный риск усугубления конфликтов наблюдался в наиболее сложносоставных с этнической точки зрения, а также в наиболее политически раздробленных провинциях и районах (Thompson, 2012).

Пессимизм характерен и для многих недавних публикаций в британских СМИ. К примеру, обозреватель газеты Guardian в статье, вышедшей в мае 2015 г. и посвященной «Исламскому государству» (ИГ), делает вывод об окончательной утрате иллюзий относительно того, что вмешательство в Ираке и Афганистане должно было способствовать распространению либеральной демократии: расширение как военной, так и гуманитарной интервенции представляется одинаково фантастичным, а основное желание европейцев сводится к тому, чтобы изолироваться от проблем Ближнего Востока (Orr, 2015).

Таким образом, можно отметить, что за последние два десятилетия подходы правительства Великобритании к регулированию и предотвращению этнических конфликтов за рубежом претерпели определенную трансформацию. В институциональном плане наблюдается стремление к усилению координации между правительственными структурами, отвечающими за «официальную помощь развитию», и военными ведомствами.

В концептуальном плане изменились сами подходы к предотвращению конфликтов. Если в начале 2000-х гг. этнические и религиозные различия упоминались в программах содействию международному развитию довольно часто и, как и во внутренней политике Великобритании, продвигалась концепция мультикультурализма, то на сегодняшний день от такого понимания по большей части отказываются. В первую очередь стратегические документы в этой области оперируют такими концепциями, как продвижение демократии, верховенство права и создание эффективного управления.

Подобный подход вызывает все больше вопросов со стороны экспертов, а также общественную критику, фиксируемую социологическими опросами

в Великобритании и в странах-реципиентах. Сомнения и недовольство вызваны прежде всего негативными последствиями вмешательства западных стран в ситуацию на Ближнем Востоке и пониманием ограниченности используемых моделей и концепций продвижения демократии. В связи с собственным негативным опытом по интеграции инокультурных мигрантов британцы все чаще подвергают сомнению представления о том, что создание демократических институтов и внедрение демократических процедур по западному образцу способны предотвратить и/или урегулировать этнические и религиозные конфликты.

Безусловно, на данном этапе рано говорить о том, что программы международного развития, в том числе направленные на предотвращение и регулирование конфликтов на этнической или религиозной почве, переживают сколько-нибудь существенный кризис. Скорее наоборот: бюджеты, выделяемые в рамках таких программ, остаются значительными, а усилия на их разработку, реализацию и мониторинг продолжают базироваться на уже испытанных моделях и идеях. В то же время на глобальном уровне растет понимание ограниченности того, что директор ИМЭМО РАН академик А. А. Дынкин в одном из своих интервью сравнил с «прогрессорством», описанным авторами-фантастами братьями Стругацкими (Дынкин, 2015). Вполне вероятно, что дальнейшие исследования, в частности, изучающие потенциал национальной и гражданской идентичности для предотвращения конфликтов, дадут возможность выработать альтернативный взгляд на такие программы.

Библиографический список

1. Дынкин, А.А. (2015). В поисках новой нормальности. Интервью журналу *VIP-Premier*, 1, 14–21. Режим доступа http://www.imemo.ru/files/File/ru/articles/2015/22052015_NEWNORM.pdf.
2. Кулькова, О.С. (2013). Участие Великобритании в урегулировании африканских конфликтов: эволюция подходов. Конкуренция и конфликтность в мировой экономике и политике. *Мировое развитие*, 10, 35–45.
3. Прохоренко, И.А. (2012). О методологических проблемах анализа современных политических пространств. *Полис. Политические исследования*, 6, 68–80.
4. Anderson, M.B., Brown, D. & Jean, I. (2012). *Time to listen. Hearing people on the receiving end of international aid*. Cambridge, Massachusetts: CDA Collaborative learning projects.
5. British Embassy Kyiv (2014). Conflict prevention pool in Ukraine. Peacebuilding projects 2014–15. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/375216/PPP_peacebuilding_Projects.pdf.
6. Cameron, D. (2011, February 11). *PM's speech at Munich's security conference*. Retrieved from <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130109092234/http://number10.gov.uk/news/pms-speech-at-munich-security-conference>.
7. Department for International Development (1997). Eliminating world poverty: a challenge for the 21st century. Retrieved from <http://www.bristol.ac.uk/poverty/downloads/keyofficialdocuments/Eliminating%20world%20poverty%20challenge.pdf>.

8. Foreign and Commonwealth Office (2006). Active diplomacy for a changing world. The UK's international priorities. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6762.pdf.
9. House of Commons: International Development Committee (2012). Afghanistan: development progress and prospects after 2014, sixth report of session 2012–2013.
10. House of Commons (2015). Written statement (HCWS392). Conflict stability and security fund settlement, financial year 2015–16. Retrieved from <http://www.parliament.uk/documents/commons-vote-office/March%202015/12%20March%202015/2.CO-Conflict-stability.pdf>.
11. House of Lords (2014). Persuasion and power in the modern world: House of Lords paper 150 session 2013–14. S.I., Stationery office.
12. Millennium Development Goals and beyond 2015. Retrieved from: <http://www.un.org/millenniumgoals>.
13. Ministry of Defense (2010). Adaptability and partnership: issues for the strategic defense review. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/35927/defence_green_paper_cm7794.pdf.
14. Nye, J. (2009). Smart power. *New Perspectives Quarterly*, 2(26), 7–9.
15. Orr, D. (2015, May 22). Isis's murderous rampage continues. So why is it the lost artefacts that make the headlines? *The Guardian*. Retrieved from <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/may/22/isis-murderous-rampage-palmyra>.
16. Stewart, F. (2010). *Horizontal inequalities as a cause of conflict: a review of CRISE findings*. Centre for research on inequality, human security and ethnicity (CRISE). Oxford. Retrieved from <http://r4d.dfid.gov.uk/pdf/outputs/inequality/crise-overview-1.pdf>.
17. Stewart, F. (2009) *Religion versus ethnicity as a source of mobilisation: are there differences? CRISE Working Paper № 70*. Centre for research on inequality, human security and ethnicity. Retrieved from <http://r4d.dfid.gov.uk/PDF/Outputs/Inequality/workingpaper70.pdf>.
18. The Government office for science (2013). Future identities: changing identities in the UK — the next 10 years. Foresight future identities final project report. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/273966/13-523-future-identities-changing-identities-report.pdf.
19. The list of projects supported by the UK Conflict pool in Russia. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/211591/The_list_of_projects_supported_by_the_UK_Conflict_Pool_in_Russia.pdf.
20. Thompson, E.(2012). *Losing the ability to DREAM. Afghan perceptions of UK aid*. BAAG (British & Irish Agencies Afghanistan Group). London: Development House.
21. UK Government (2010a). A strong Britain in an age of uncertainty: the National security strategy. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf.
22. UK Government (2010b). Securing Britain in an age of uncertainty: The Strategic defense and security review. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/62482/strategic-defence-security-review.pdf.

23. UK Government (2011). Building stability overseas strategy. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/67475/Building-stability-overseas-strategy.pdf.
24. UK Government (2012a). 2010 to 2015 Government policy: Afghanistan. Policy paper (2015). Retrieved from <https://www.gov.uk/government/publications/2010-to-2015-government-policy-afghanistan/2010-to-2015-government-policy-afghanistan>.
25. UK Government (2012b). 2010 to 2015 Government policy: conflict in fragile states. Policy paper. Retrieved from <https://www.gov.uk/government/publications/2010-to-2015-government-policy-conflict-in-fragile-states>.
26. United Nations. Background information on the Responsibility to protect. Retrieved from <http://www.un.org/en/preventgenocide/rwanda/about/bgresponsibility.shtml>.
27. Wheeler, C. (2013, March 1). UK set to spend MORE on foreign aid than on Armed Forces. *The Daily Express*. Retrieved from www.express.co.uk/news/politics/561107/UK-spend-more-foreign-aid-than-Armed-Forces-defence-budget.
28. Wild, L.&Elhawary, S. (2012). *The UK's approach to linking development and security: assessing policy and practice*. Overseas Development Institute, Working Paper 347. London.
29. You Gov (2012). Survey results. Retrieved from http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/0313bp_goodwin_dataconflict.pdf.

Статья поступила в редакцию 15.02.2015.

.....

THE UK POLICY ON REGULATION AND PREVENTION OF INTER-ETHNIC CONFLICTS IN OTHER COUNTRIES: TOOLS AND MECHANISMS

Kharitonova E.M.

Kharitonova Elena Markovna, Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, 117997, Russia, Moscow, ul. Profsoyuznaya, 23.
E-mail: ekharit@imemo.ru.

The article reviews the British policies aimed at regulation and prevention of inter-ethnic conflicts. Such practice constitutes a major part of the United Kingdom foreign policy and continues the traditions of the British Empire. Today it is being positioned, first of all, as an integral part of the national security and counter-terrorism strategy. At the same time, it is a major component of the British overseas development aid.

In terms of international development, there is a visible decline of the multiculturalism narrative while the policies based on the concepts of spreading democracy and overcoming inequalities are being continued. The shift in priorities can be explained by the internal factors, primarily by the acknowledged failure of multiculturalism in Britain itself. However the perceptions regarding the potential of establishing democratic institutions and mechanisms to prevent or regulate inter-ethnic and religious conflicts are also being challenged. The negative consequences of the Western states interventions in the Middle East region are causing doubts regarding the feasibility of spreading the British values, norms and models in other countries. Besides, conflict potential connected to the inter-ethnic and religious discrepancies in the UK is also causing increasing concerns. Today experts are starting to re-evaluate the models that are being used for conflict prevention, including the conflicts of ethnic and religious nature.

However, existing policies will continue to be pursued under the new David Cameron Conservative Government, despite the criticisms regarding the utilised concepts' limitations and low effectiveness.

Keywords: United Kingdom, conflict prevention, political identity, inter-ethnic conflicts, international development, "soft power", "smart power".

References

1. Dynkin, A.A. (2015). V poiskakh novoi normal'nosti [A quest for new normalcy]. *VIP-Premier*, 1, 14–21. Retrieved from http://www.imemo.ru/files/File/ru/articles/2015/22052015_NEWNORM.pdf.
2. Kulkova, O.S. (2013). Uchastie Velikobritanii v uregulirovanii afrikanskikh konfliktov: evolyutsiya podkhodov [UK Role in Regulating African Conflicts: the Evolution of Approaches] *Konkurentsia i konfliktnost' v mirovoi ekonomike i politike. Mirovoerazvitie* [Competition and Conflict in the World Economy and Politics], 10, 35–45.
3. Prokhorenko, I.L. (2012). O metodologicheskikh problemakh analiza sovremennykh politicheskikh prostranstv [On methodological problems of contemporary political spaces analysis]. *Polis. Politicheskiesledovaniya* [Polis. Political Studies], 6, 68–80.
4. Anderson, M. B., Brown, D. & Jean, I. (2012). *Time to listen. Hearing people on the receiving end of international aid*. Cambridge, Massachusetts: CDA Collaborative learning projects.
5. British Embassy Kyiv (2014). Conflict prevention pool in Ukraine. Peacebuilding projects 2014–15. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/375216/PPP_peacebuilding_Projects.pdf.
6. Cameron, D. (2011, February 11). PM's speech at Munich's security conference. Retrieved from <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130109092234/http://number10.gov.uk/news/pms-speech-at-munich-security-conference>.
7. Department for International Development (1997). Eliminating world poverty: a challenge for the 21st century. Retrieved from <http://www.bristol.ac.uk/poverty/downloads/keyofficialdocuments/Eliminating%20world%20poverty%20challenge.pdf>.
8. Foreign and Commonwealth Office (2006). Active diplomacy for a changing world. The UK's international priorities. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6762.pdf.
9. House of Commons: International Development Committee (2012). Afghanistan: development progress and prospects after 2014, sixth report of session 2012–2013.
10. House of Commons (2015). Written statement (HCWS392). Conflict stability and security fund settlement, financial year 2015–16. Retrieved from <http://www.parliament.uk/documents/commons-vote-office/March%202015/12%20March%202015/2.CO-Conflict-stability.pdf>.
11. House of Lords (2014). Persuasion and power in the modern world: House of Lords paper 150 session 2013–14. S.I., Stationery office.
12. Millennium Development Goals and beyond 2015. Retrieved from: <http://www.un.org/millenniumgoals>.
13. Ministry of Defense (2010). Adaptability and partnership: issues for the strategic defense review. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/35927/defence_green_paper_cm7794.pdf.
14. Nye, J. (2009). Smart power. *New Perspectives Quarterly*, 2(26), 7–9.

15. Orr, D. (2015, May 22). Isis's murderous rampage continues. So why is it the lost artefacts that make the headlines? *The Guardian*. Retrieved from <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/may/22/isis-murderous-rampage-palmyra>.
16. Stewart, F. (2010). *Horizontal inequalities as a cause of conflict: a review of CRISE findings*. Centre for research on inequality, human security and ethnicity (CRISE). Oxford. Retrieved from <http://r4d.dfid.gov.uk/pdf/outputs/inequality/crise-overview-1.pdf>.
17. Stewart, F. (2009) *Religion versus ethnicity as a source of mobilisation: are there differences?* CRISE Working Paper no. 70. Centre for research on inequality, human security and ethnicity. Retrieved from <http://r4d.dfid.gov.uk/PDF/Outputs/Inequality/workingpaper70.pdf>.
18. The Government office for science (2013). Future identities: changing identities in the UK — the next 10 years. Foresight future identities final project report. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/273966/13-523-future-identities-changing-identities-report.pdf.
19. The list of projects supported by the UK Conflict pool in Russia. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/211591/The_list_of_projects_supported_by_the_UK_Conflict_Pool_in_Russia.pdf.
20. Thompson, E.(2012). *Losing the ability to DREAM. Afghan perceptions of UK aid*. BAAG (British & Irish Agencies Afghanistan Group)/ London: Development House.
21. UK Government (2010a). A strong Britain in an age of uncertainty: the National security strategy. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf.
22. UK Government (2010b). Securing Britain in an age of uncertainty: The Strategic defense and security review. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/62482/strategic-defence-security-review.pdf.
23. UK Government (2011). Building stability overseas strategy. Retrieved from https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/67475/Building-stability-overseas-strategy.pdf.
24. UK Government (2012a). 2010 to 2015 Government policy: Afghanistan. Policy paper (2015). Retrieved from <https://www.gov.uk/government/publications/2010-to-2015-government-policy-afghanistan/2010-to-2015-government-policy-afghanistan>.
25. UK Government (2012b). 2010 to 2015 Government policy: conflict in fragile states. Policy paper. Retrieved from <https://www.gov.uk/government/publications/2010-to-2015-government-policy-conflict-in-fragile-states>.
26. United Nations. Background information on the Responsibility to protect. Retrieved from <http://www.un.org/en/preventgenocide/rwanda/about/bgresponsibility.shtml>.
27. Wheeler, C. (2013, March 1). UK set to spend MORE on foreign aid than on Armed Forces. *The Daily Express*. Retrieved from www.express.co.uk/news/politics/561107/UK-spend-more-foreign-aid-than-Armed-Forces-defence-budget.
28. Wild, L. & Elhawary, S. (2012). *The UK's approach to linking development and security: assessing policy and practice*. Overseas Development Institute, Working Paper 347. London.
29. You Gov (2012). Survey results. Retrieved from http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/field/field_document/0313bp_goodwin_dataconflict.pdf.